

*Аманаев Е.
магистрант 2 курса специальности 7М04211 «Юриспруденция»
Атырауского университета им. Х. Досмухамедова
(Научный руководитель: доктор PhD, и.о. ассоциированного профессора кафедры
Уголовно-правовых дисциплин Атырауского университета им. Х. Досмухамедова Кулбаева
М.М.)*

ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Многочисленными научными исследованиями доказано, что криминологическая профилактика сулит успех лишь тогда, когда она базируется на адекватном понимании природы преступности и характере ее детерминации. Наиболее общими механизмами, посредством которых детерминируется преступность, выступают конфликтность, противоречивость, неравномерность в развитии различных сторон социальной жизни. В то же время осознание решающего влияния на судьбы преступности социальных преобразований, коренного улучшения условий жизни граждан нашло отражение еще на рубеже XIX—XX вв. в выражении известного криминалиста Ф. Листа: «Лучшая социальная политика есть и лучшая уголовная политика» [1].

Такая позиция в вопросах предупреждения преступности вовсе не нова. Ряд мыслителей прошлого (И. Бентам, Ч. Беккариа и другие) еще в свое время высказывали, что наказание может быть более эффективным, т.е. обладать предупредительным эффектом при условии, если учитывается правовая природа этого преступления [2].

Проблема социального контроля волновала многих теоретиков социологии (О. Конт, Ч. Спенсер, Э. Дюркгейм, М. Вебер, П. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон и другие). Вопросам же социального контроля именно за делинквентами свои исследования посвящали Р. Парк, Э. Росс и другие [3]. В наше время и криминологи подчеркивают значимость социального контроля в деле предупреждения девиантного поведения.

Отмеченные и иные авторы, собственно, и подготовили концептуальную основу для эффективной коррекции любого вида отклоняющегося поведения, включая, видимо, и такой вид деяний, как преступления, мотивированные экстремистскими взглядами в молодежной среде.

В ряде нормативных актов, регламентирующих предупредительную деятельность проявлений экстремизма и терроризма, законодатель делает акцент на двух основных направлениях противодействия названным социально опасным проявлениям:

1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма и терроризма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению соответствующей деятельности;

2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской и террористической деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц. При этом приоритет отдается именно предупреждению экстремизма и терроризма.

Таким образом, на нормативном уровне закреплена наиболее предпочтительная модель противодействия, сочетающая в себе стратегию устранения причин и условий, способствующих экстремизму со «стратегией войны», определяющим моментом которой является карательно-репрессивное воздействие.

Наибольший эффект от предупредительной деятельности органов власти и общественных организаций в рассматриваемых случаях дают три основных направления.

- нейтрализация криминогенных факторов с помощью так называемых мер социально-экономического характера;
- замещение экстремизма патриотическим воспитанием;
- нейтрализация лидирующей роли того или иного члена преступной группы.

Пожалуй, одно из укоренившихся с давних пор социальных заблуждений заключается в том, что экстремизм может быть остановлен только с помощью строгих ограничительных мер, принимаемых государственной властью. Вместе с тем, когда власть начинает принимать подобные «решительные» меры, это чревато весьма серьезными проблемами. В данном случае, если население требует от правительства быстрых и решительных шагов, то тем самым признается в отсутствии иммунитета к экстремизму и выражает готовность «увекочить» существующее положение.

Из истории хорошо известно, какие контрмеры применяются адептами экстремизма при запрете их идеологии. Зачастую, это так называемый стиль «ответ ударом на удар». При соответствующем подходе происходит выгодный для экстремистов перевод конфликта из силового поля в пространство, где состязаются символы и знаки. При этом любые непродуманные меры со стороны государства скрывают в себе опасность создания из «мучеников» кумиров и героев. Поэтому основанием для моделирования эффективного предупредительного воздействия, видимо, должен стать постулат о том, что так называемые не уголовно-правовые меры превентивного воздействия (организационные, административные, гражданско-правовые и иные), скорее всего, являются более выгодными для общества, чем уголовно-правовые. Такая выгода складывается из целого ряда обстоятельств.

Во-первых, не уголовно-правовые меры нередко являются более эффективными. Безусловно, эффект надо рассматривать не по числу лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и не потому, на какой срок они будут осуждены. По всей видимости, эффективность должна быть выражена в уровне криминологической безопасности личности, общества и государства, т.е. в том, насколько созданы гарантии неприкосновенности.

Во-вторых, при таком подходе значительно экономится административный ресурс государства. В данном случае, обществу нет необходимости затрачивать миллиардные средства на поимку преступника и его наказание (включая средства, необходимые на уголовно-процессуальные процедуры). Сюда же следует отнести расходы на содержание «армии» государственных служащих правоохранительных органов и органов уголовной юстиции. Затронутая проблема не является простой и легко решаемой. Нет особых сомнений в том, что наличие большого числа различных правоприменительных ведомств с неповторяющимися и специфическими собственными задачами не позволяет решить проблему оценки результатов деятельности в какой-то одной плоскости.

Как гласит ст. 5 Закона Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму», противодействие экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму [4]. Данную формулировку сложно назвать четкой и конкретной.

Однако совершенно очевидно, что столь широкий круг разнообразных средств и методов воздействия на неформальные группы, проповедующих экстремизм и терроризм, не может быть реализован с требуемым эффектом без их увязки в единый согласованный узел. Тем более что полномочия и круг функциональных обязанностей рассредоточен среди достаточно широкого круга различных правоохранительных ведомств. Поэтому для того, чтобы смоделировать наиболее эффективный и согласованный между различными подсистемами подход, направленный на противодействие экстремизму и терроризму, нужна долговременная научно обоснованная государственная программа, способная выработать и реализовать соответствующую задачу. Такая программа деятельности специально уполномоченных органов власти должна основываться на объемном всестороннем видении существа указанной проблемы.

Для предупреждения экстремизма и терроризма необходимо комплексно улучшить положение граждан, изменить миграционную политику, не допустить распространение

экстремистских материалов, придать соответствующую негативную окраску уже совершенным актам экстремизма и терроризма — на макроуровне борьба с экстремизмом и терроризмом должна проводиться по всем фронтам.

В связи с указанным концепция развития государственной системы социальной профилактики проявлений экстремизма и терроризма должна представлять собой комплекс идей, взглядов и положений об основных принципах, целях и задачах этой системы, а также содержании, направлениях и формах такой деятельности. Концепция должна основываться на действующем законодательстве РК и международных соглашениях о правах человека.

Результативность профилактической работы среди соответствующей части молодежи зависит от законности, целенаправленности, конкретности и профессиональности ее проведения. Теоретически проблемы эффективности профилактических мероприятий связаны с углублением интеграции криминологии с социологией, психологией, педагогикой, наукой управления и целым рядом отраслей права, практические — с организацией подключения к этой деятельности разнородных субъектов профилактики. При этом предупредительная деятельность должна представлять собой непрерывный, многоаспектный и многоуровневый процесс, содержащий необходимый комплекс воспитательных и профилактических мер, с опорой на общие принципы индивидуальной работы. К числу последних, на наш взгляд, следует отнести искреннюю заинтересованность в судьбе профилактируемого лица, позицию сотрудничества в решении жизненных проблем, высокоразвитый у сотрудника уровень рефлексии собственных состояний, исключение проецирования собственных проблем на профилактируемого, отказ от использования метода «примеров» в анализе жизненных проблем профилактируемого (чужой опыт ничему не учит), установку на жесткую детерминированность поведения лица историей его собственной жизни, развенчание всяких попыток поиска «виновных», поиск наиболее слабых элементов в структуре личности профилактируемого лица, которыми являются индивидуально значимые и эмоционально окрашенные психические содержания (конкретные люди, принципы, события т.п.), персонификацию высоко значимых для лица абстрактных принципов (таких как справедливость, верность слову, долгу и пр.), ориентацию на последствия совершаемых действий и принимаемых решений.

Указанные принципы ориентируют субъектов профилактической деятельности на осознание ответственности профилактируемых лиц за свои действия и способствуют расширению вариантов сознательного выбора ими своего поведения.

Многие из отечественных программ социальной работы основываются на социологических концепциях природы отклонений в поведении, согласно которым большинство отклонений — не столько индивидуальная патология, сколько факт социального взаимодействия индивидов, способствующий негативной социализации.

Роль социальной среды в формировании социальных отклонений вплоть до преступного поведения признается и западными учеными. Поэтому должны быть и новые социальные программы борьбы с отклонениями. Они должны способствовать социальной терапии всего общества, повышению его физического здоровья, культуры и благосостояния. Только путем изменения организационной культуры общества можно выйти на более высокие уровни социальных отношений, что будет способствовать росту социальных форм поведения населения.

Применительно к рассмотрению процесса предупреждения преступности маргинально ориентированных слоев населения должна быть внедрена специальная программа, включающая в себя четыре основных уровня: докриминальный, предкриминальный, криминальный, посткриминальный.

Большими потенциальными возможностями организации профилактического воздействия располагают государственные и общественные учреждения, в функции которых входит ресоциализация делинквентов. Здесь нужно признать, что длительный отрыв от здоровой среды обитания и воздействие десоциализирующих факторов приводят к социальному отчуждению личности молодых людей, становящихся легкой добычей

экстремистов и террористов. Не случайно каждый третий из числа осужденных с изоляцией от общества возвращается на преступный путь после выхода на свободу. Поэтому важно, основываясь на результатах детального изучения личности, привлекать отбывших наказание юношей к активной трудовой деятельности, учебе, оказывать им помощь в решении бытовых вопросов.

Осуществление этих задач могло быть более успешным, если ресоциализация таких лиц активно проводилась бы уже в период отбывания ими срока наказания. Данная цель, в частности, поставлена перед центрами ресоциализации и участками социальной адаптации, созданными при некоторых ВК (воспитательных колониях) в порядке эксперимента.

Юридическая и педагогическая практики свидетельствуют о том, что действующая правовая система наказаний, особенно в отношении молодых людей с устойчивыми националистическими и экстремистскими взглядами, нуждается в совершенствовании. Представляется, что целесообразна дальнейшая модернизация применения санкций в следующих направлениях:

1) реализация общей линии на повышение их эффективности; расширение мер стимулирования общественно полезных действий с учетом повышения культуры и сознательности подрастающего поколения;

2) более полная и последовательная дифференциация и индивидуализация ответственности с учетом степени тяжести содеянного, личности виновного, причин поступка и возможностей исправления и перевоспитания субъекта в первую очередь без изоляции от общества;

3) расширение возможностей замены юридических наказаний мерами общественного воздействия;

4) гуманизация методов исправления и перевоспитания виновных, более полное сочетание их с мерами культурного и педагогического воздействия.

Для реализации этих задач требуется объединение усилий всех отраслей культуры (в ее широком понимании): образования, искусства, религии, науки, средств массовой информации, книгоиздания, собственно культурных институтов (музеев, библиотек, организованного досуга и т.п.) в рамках единой государственной программы социокультурного саморазвития и самосохранения общества. Требуется и новая национально-государственная идеология патриотического воспитания.

Так или иначе, но функция всякой государственной идеологии должна быть основой для социального партнерства сограждан, для кристаллизации интернациональных ценностных установок в общенациональном масштабе, в том числе в области безопасности от экстремизма. При этом идеология не более чем концентрированное воплощение культурных традиций населения, системы его ценностей. Это позволяет сформулировать принцип культурного аспекта общественной безопасности: чем меньше средств вкладывает правящая элита в культуру и образование сегодня, тем больше она должна будет вложить их в милицию, юстицию и пенитенциарную систему завтра.

Глобальный социально-политический смысл всех этих мер заключается в искусственном сдерживании процессов маргинализации людей, не конкурентоспособных по социальным причинам, «вытягиванию» из маргинальной или околomarгинальной среды тех, кто еще не утратил нравственной потребности в обретении полной или хотя бы частичной социальной адекватности. Это входит в систему комплекса мероприятий по «социализации личности», т.е. вовлечения человека в цепочки социального взаимодействия (и в первую очередь трудового), активизации его жизнедеятельности в приемлемых для общества формах, приучении его к нормам и стандартам образа жизни, принятого в данном обществе, и т.п. Это особенно актуально по отношению к молодежи. В принципе процессы социализации личности должны охватывать весь комплекс мер по включению человека в систему общественного разделения труда и в общепринятый образ жизни.

Как это ни парадоксально, культура в качестве нормативного явления служит во многом психологическим аналогом правоохранительных органов, только действующим методом не

силового, а нравственного одобрения и поддержки или осуждения и отторжения нарушителей. Это внутренний «страж порядка» в психологическом строе каждого человека, и чем строже и бескомпромисснее он исполняет свои обязанности, тем высококультурнее (в рамках норм своей этнической и сословной культуры) проявляет себя индивид.

Таким образом, для преодоления опасных тенденций массовой маргинализации населения, потенциально опасной в смысле абсорбции неформальными молодежными группами и движениями экстремистской направленности требуется не только деятельностная социализация людей, но и их инкультурация, т.е. введение человека в систему принятых в обществе культурных норм социального общежития.

Список литературы:

8. Пантелеев В.А. Организация деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – С. 3-7

9. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 2018 г.; Беккариа Ч.О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма «Стеле», 2015.

10. Беккер Г., Бесков А. Современная социологическая теория. Переизд. М.: Иностранная литература, 2019, -251 с.

11. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 г. № 31-III «О противодействии экстремизму». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://online.zakon.kz>

Аубакир А.Б.,

студентка 4 курса гр. ЮСБ – 41, юридического факультета,

Карагандинского университета имени Е.А.Букетова

Мазенова А.Д.

студентка 4 курса гр. ЮСБ – 41, юридического факультета,

Карагандинского университета имени Е.А.Букетова

(Научный руководитель: м.ю.н., старший преподаватель Калгужина А.М)

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР

В соответствии с программными документами страны противодействие коррупции, определенное важнейшим стратегическим приоритетом государственной политики Республики Казахстан, приобретает последовательное политическое и правовое обеспечение.

Учитывая рекомендации международного сообщества, а также положительный зарубежный опыт, Казахстан за небольшой по историческим меркам отрезок времени, сформировал комплексную антикоррупционную законодательную базу.

Концентрированное выражение получила беспрецедентная для страны система антикоррупционных средств, обладающих предупредительным, а не карательным (репрессивным) потенциалом: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 05 июля 2014 года, Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года, Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 02 февраля 2022 года. Ярко выраженный антикоррупционный характер носит отечественное законодательство о государственной службе, судебной системе, правоохранительных органах.

Важное значение в строительстве Казахстана как правового государства имеет исторический анализ действовавших правовых норм.